Перевод Н. ШВЕДОВОЙ

Павол ЯНИК

Нью-Йорк

На горизонтальном зеркале
Вытянутого залива
Торчат башни гранёного города
Вонзённые прямо в звёздное небо.

В сверкающем море ламп
Великолепно терпят крушение
Болтливые лодочки с блёстками
На твоих тревожащих ногах
Плавающих в трюме
Вечернего парчового платья.

Мы вдруг пропадаем без вести
Как иголки в лабиринте фольги.

Некоторые вещи мы воспринимаем
субъективно –
Длинные-длинные лимузины
Облезлых белочек в Централ-парке
И металлическое тело мёртвой свободы.

В Нью-Йорке прежде всего темнеет.

Зажигается мерцающая темнота.

Тысячерожковая люстра мегаполиса
Пишет каждый вечер на блестящей
поверхности воды
Завет Эйнштейна о скорости света.

Но до этого сумрак затопит
Серебряный экран нью-йоркского неба
Гектолитрами голливудской крови.

Куда простирается империя
из мрамора и стекла?
Куда нацелены ракеты стройных небоскрёбов?

Бог покупает себе хот-дог
На дне шестидесятиэтажной улицы.

Боже, ты чернокожий,
И тебе по душе серый цвет бетона.

Родился сын самого себя
В бумажной коробке
От новейшего типа раба.

Перевод Н. ШВЕДОВОЙ